

Понимание Конституции как базовая составляющая конституционного правопонимания

М. Р. Ромашова¹, М. В. Рыбкина²

¹ Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В данной статье приводятся результаты анализа историко-правового развития российского конституционного правопонимания, а также конституционализма в целом. Методология работы строится на применении циклического подхода к исследованию исторических и правовых процессов. Выделяются как повторяющиеся фазы исторического процесса, так и конкретные циклы в отечественной истории. Дается краткая характеристика особенностей правопонимания, конституционных ценностей, присущих каждому циклу. Приводится оценка современного конституционного правопонимания и дается прогноз будущего развития. Отмечается, что в обозримом времени будет сохраняться тенденция по усилению консерватизма в государственно-правовой политике, а также по сохранению традиционных для отечественной государственности ценностей, модели устройства публичной власти, включая положение главы государства.

Ключевые слова: конституционное правопонимание, циклы историко-правового развития, конституционализм, конституционная аксиология.

Для цитирования: Ромашова М. Р., Рыбкина М. В. Понимание Конституции как базовая составляющая конституционного правопонимания // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 198–212. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_198. EDN: FORENC

Understanding the Constitution as a Basic Component of Constitutional Legal Understanding

Maria R. Pomashova¹, Marina V. Rybkina²

¹ North-West Institute of Management of the RANEP, Saint Petersburg, Russian Federation

² Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation

This article presents the results of an analysis of the historical and legal development of Russian constitutional legal understanding, as well as constitutionalism in general. The methodology of the work is based on the use of a cyclical approach to the study of historical and legal processes. The author identifies both repeating phases of the historical process and specific cycles in Russian history. The article contains a brief description of the peculiarities of legal understanding and constitutional values inherent in each cycle. The completion of the work contains the author's assessment of modern constitutional legal understanding and presents a forecast of future development. The author notes that in the foreseeable future the trend will continue to increase conservatism in state legal policy, as well as to preserve the traditional values of national statehood, the model of the structure of public power, including the status of the head of state.

Key words: constitutional legal understanding, cycles of historical and legal development, constitutionalism, constitutional axiology.

For citation: Romashova, M. R., Rybkina, M. V. (2024) Ponimanie Konstitucii kak bazovaya sostavlyayushchaya konstitucionnogo pravoponimaniya [Understanding the Constitution as a Basic Component of Constitutional Legal Understanding]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 1 (75). Pp. 198–212. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_1_198. EDN: FOREHC

Введение

Формирование модели конституционного правопонимания, равно как и правопонимания в целом, является длительным и в крайней мере сложным процессом, в котором многообразие факторов, определяющих специфику и условия конкретной территории, государства и населяющего его народа, за столетия, а порой и значительно большие периоды времени, рождает уникальные, самобытные и вместе с ним имманентно присущие человечеству паттерны поведения, в том числе устоявшиеся формы отношения к власти, людям и обществу. В России о конституционном правопонимании «говорят мало, не прямо и как бы неуверенно» [4, с. 24], причиной тому, по нашему мнению является неустоявшееся, вплоть до настоящего времени, отношение к конституции, представляющей, с одной стороны, формальный источник национального позитивного права – писанный нормативно-правовой акт, а с другой стороны, выступающей в качестве базовой ценности, воплощающей сложившиеся как на уровне государственной власти, так и в широких общественных массах политико-правовые идеалы.

Принимая во внимание, что Россия официально заявляет о себе как о государстве с тысячелетней историей (ч. 2 ст. 67¹ Конституции Российской Федерации), исследование особенностей, становления и развития института правопонимания в целом и конституционного правопонимания в частности представляется важным как с научно-теоретической точки зрения, так и с позиции практики правотворческой и правоприменительной деятельности.

Сегодня вопросы правопонимания, выступая предметом научных изысканий со стороны известных ученых, таких как В. И. Крусс [3], А. В. Скоробогатов [12], В. А. Четвернин [15], тем не менее сохраняют многочисленные пробелы,

противоречия, коллизии, среди которых особый интерес вызывают историко-правовые аспекты заявленной темы.

В качестве методологического фундамента, используемого для осуществления междисциплинарного анализа конституционного правопонимания, предлагаем интегративный метод циклического право- и политогенеза. Этот метод предполагает изучение политико-правовых явлений, рассматриваемых в контексте последовательно сменяющихся друг друга «замкнутых в себе» этапов (циклов) политико-правового развития. При этом для каждого из циклов характерна определенная модель понимания права и государства, в рамках которой существенно образом отличаются модели ценностного восприятия конституции, а также технико-юридические особенности конституционного правотворчества и конституционного правоприменения.

Поясняя выбор методологии, необходимо отметить ряд преимуществ, которым обладает рассматриваемый подход в сравнении с иными, а именно:

1) применение указанного метода в рамках историко-правового анализа позволяет выявлять закономерности, давать обоснованный прогноз будущего состояния государства, права и, как следствие, правопонимания. В названной особенности находит проявление основное достоинство теории циклического правогенеза, которое позволяет выстраивать логически аргументированные причинно-следственные связи;

2) цикличность исторического процесса способна рассматриваться как обладающая самостоятельным значением закономерность, предполагающая повторяемость явлений, событий во времени [11, с. 3]. Еще в работах римских философов получают широкое распространение теории цикличности мира. К примеру, Лукреций Кар называл цикличность принципом мирового развития,

который хоть и не лишен деструктивных возможностей, но способен вести к прогрессу и эволюции [13, с. 335]. Более того, среди римских ученых одним из наиболее последовательных сторонников цикличности являлся Цицерон, предлагавший в своих работах использовать «круги и как бы круговороты перемен и чередований событий в государстве» в практической политике, чтобы «видеть пути и повороты в делах государства, дабы, зная, куда приведет то или иное из них, быть в состоянии задержать его ход и даже воспрепятствовать ему» [5, с. 67];

3) циклический подход к анализу государственно-правовых явлений имеет глубокую научно-теоретическую разработку как в России [7, 10], так и в странах Запада [2]. Более того, как справедливо отмечает А. Н. Медушевский, в последнее время все чаще можно встретить упоминания о циклической смене фаз конституционного развития, в том числе применительно к американской, французской и испанской конституционной модели [6, с. 6]. Формационный подход, признававшийся в СССР, также был построен на циклической схеме, что с учетом признания ошибочности советского курса построения общества на идеях и принципах коммунизма, тем не менее указывает на общее высокое значение характеризуемого метода.

Изложенное в своей совокупности свидетельствует о том, что изучение историко-правового развития в контексте его циклическости находится в числе научных трендов и отличается наличием внушительной теоретической базы.

Результаты

В ходе анализа юридической литературы следует обратить внимание на то, что многие ученые предлагают выделять два либо более цикла в развитии отечественно-

го конституционализма. Например, в трудах ранее упомянутого нами А. Н. Медушевского говорится, что в российском конституционализме необходимо выделять три стадии или фазы, это:

1) деконституционализация и подъём конституционализма нового типа (фаза завышенных политических ожиданий). Под характеристику названного цикла удачно попадает как Россия 90-х гг. XX-го в., так и в равной мере начальный этап становления Советского государства;

2) фаза конституционализации или практического осуществления конституционных принципов и выяснения их конфликтности с реальностью (начало политического разочарования). Полагаем, что наилучшим примером данной фазы может выступать конец существования Советского Союза;

3) переход к реконституционализации, т. е. ограниченной демократии, а затем обращение к авторитаризму (при политической апатии общества) [6, с. 450–451].

Авторский подход известного российского ученого Ю. А. Тихомирова связан с весьма широким пониманием циклов правового развития, которые в его интерпретации могут быть сведены к двум последовательно сменяющим друг друга фазам, а именно старту юридического прогнозирования и финишу правоприменения [14, с. 19–22].

Среди сторонников цикличности при разрешении вопросов историко-правового развития нельзя не отметить Р. А. Ромашова, который предложил оригинальную концепцию типологии государств, выделив четыре основных их типа: государства-деспотии – храмы (дворцы); государства-города, гражданские общины (polis); государства-объекты владения и управления государя (kingdom); государства публичного политико-правового порядка (state of law) [9, с. 92]. Несмотря на то что данная классификация напрямую не затрагивает вопросы кон-

ституционного правопонимания и характеризует общие вопросы теории права, возможно предположить, что для каждого из перечисленных типов государств будет свойственна собственная модель понимания конституции и конституционализма.

Не погружаясь подробно в разработанные современной юридической наукой конструкции циклического конституционализма, считаем возможным предпринять попытку сформировать, аргументировать оригинальный подход к эволюции конституционного правопонимания.

На основе анализа особенностей отечественной истории можно прийти к выводу о том, что основные циклы историко-правового развития сводятся к следующим основным фазам (стадиям):

1) фаза конституционного новаторства. Отличительной чертой данной стадии является возникновение и распространение в правовом пространстве государства новой политико-правовой идеи, оказывающей непосредственное влияние как на устройство публичной власти, так и на мировоззрение людей, их отношение к политическим институтам и другим членам общества;

2) фаза апробации конституционных новшеств к правовой реальности и их приспособления к российским условиям и ментальности. Наиболее долгая и сложная стадия, в ходе которой происходит трансформация действующего законодательства и существующей системы организации публичной власти, а также формирование устойчивой модели отношения населения и власти к происходящим (как спонтанно, так и целенаправленно) изменениям. Важно обратить внимание, что процесс перехода от настоящей стадии к следующей зависит от успеха приспособления. Так, при неудаче и распространении среди большей части граждан негативного отношения к проникающим в общество новшествам становится ве-

роют революционный сценарий. Одновременно с этим при относительно успешном внедрении новых политико-правовых идей в политическое пространство России предполагается относительно медленная эволюционная трансформация политико-правовой системы;

3) частичная рецепция традиционных отечественных конституционных ценностей и форм государственно-правового устройства. К числу такого рода аксиологических ориентиров необходимо отнести сохранение традиционной семьи, исторической памяти, культурной самобытности, патриотизм и т. д. Со слов Р. А. Ромашова, в части государственно-правового устройства для России представляется характерной «полнота власти персонифицированного главы государства, выступающего в качестве "центра публичности" и сосредоточивающего в своем лице прерогативы, связанные с формированием и функционированием властных структур, а также определением направлений внутренней и внешней политики Российского государства» [7, с. 27].

Взяв за основу вышеизложенные теоретические предположения, можно выдвинуть гипотезу, что за период тысячелетнего существования российской государственности развитие конституционного правопонимания, которое тесным образом связано с определенными событиями российской истории, преодолело следующие циклы:

1) *княжеский*. В отечественной истории 882 г. традиционно признают датой образования Древнерусского государства, сформированного по итогам объединения Новгорода и Киева под властью князя Олега. Само образование государства в данный момент времени, на наш взгляд, следует рассматривать как новаторство, нашедшее в дальнейшем прочное закрепление в российских условиях и специфике. Период феодальной раздробленности, приходящийся на XII–XIII вв. и завершающий княжеский

цикл, отражает частичный возврат к догосударственному (племенному) строю, но основанному не на родовом, а на территориальном и экономическом принципах.

Правопонимание в указанные промежутки времени строится, в первую очередь, на традициях и обычаях (кровная месть, вира, язычество, признание князя первым среди равных, вече и т. д.);

2) *царский*. Началом названного цикла нужно считать венчание первым царем Руси Ивана IV Грозного в 1547 г. После данного события в истории отечества происходят значимые изменения как в системе государства, так и в народном менталитете. Царь возвышается не только над людьми, также и над знатью, которая этим изменениям противодействует. В народе образуется образ справедливого царя-защитника, ведущего активную борьбу как против внешней агрессии, так и против внутренних врагов (боярства, знати). В конце цикла (в период Смуты и некоторое время после нее) происходит временное ослабление царской власти и укрепление власти боярских родов (Годуновых, Шуйских и иных), неудачи которых привели к воцарению Романовых;

3) *ранний имперский*. Переход к указанному циклу находится в тесной связи с первым российским императором Петром I, который широко известен тем, что стал распространять западные культурные и правовые ценности на территории русского государства (Российской империи с 1721 г.). С его подачи в среду интеллигенции и дворянства проникают начинают проникать первые либеральные ценности, которые до начала XIX в. не вступали в прямую конфронтацию с идеями самодержавия. Отечественная война 1812 г. и последующее неудачное восстание декабристов в 1825 г., вдохновленное европейским правовым и государственным опытом, можно воспринимать как первую неудовлетворительную (на тот период времени)

попытку апробации и приспособления либеральных ценностей к российской действительности, в последующем вызвавшую проведение реакционной политики Николая I.

Примечательно, что неоднозначный вклад Петра I в совершенствование российской конституционной мысли выразился в известной дискуссии между славянофилами и западниками, начатой в 30–40-е годы XX в.

Кроме того, нельзя не отметить то, что значимым показателем развития правопонимания в пределах обозначенного цикла представляется разработка декабристами проектов первых конституций за авторством П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева;

4) *поздний имперский*. На наш взгляд, самостоятельным циклом нужно считать период, начавшийся в эпоху правления Александра II. В рамках этого цикла получили окончательное оформление идеи необходимости разработки и принятия конституции как правового акта, закрепляющего права и свободы граждан и защищающего от угнетения, отмены крепостного права, создания представительного органа и т. д. При этом позитивные изменения, которыми запомнилось правление императора-освободителя, завершились его смертью, вызвав долгий период регресса и возвращения к консервативной политике, продолжавшийся вплоть до отречения от престола последнего императора Николая II.

Правопонимание большей части настоящего периода удачно описывает триада «Православие. Самодержавие. Народность», которая больше известна как теория официальной народности, созданная и предложенная министром народного просвещения графом С. С. Уваровым в 1833 г. Исключением из приведенного предположения представляется начальная фаза цикла, которой присуще распространение среди населения анархических идей, что в итоге и привело к убийству Александра II;

5) *советский*. Главной особенностью данного цикла, начавшегося после революции 1917 г., является распространение в России идей Ф. Энгельса и К. Маркса о мировой пролетарской революции, необходимости установления диктатуры рабочего класса. Приспособление марксизма к российской среде и условиям вынудило идеолога революции В. И. Ленина значительным образом видоизменить разработанную немецкими мыслителями доктрину. К примеру, увеличив роль и влияние крестьянства.

Правопонимание во временных пределах характеризуемого цикла было полностью подчинено партийной воле, формируемой, уточняемой на съездах коммунистической партии, являвшейся руководящей и направляющей силой советского общества. При этом, как отмечается Р. А. Ромашовым, «в основу понимания конституций в условиях советской социалистической конституционно-правовой системы был положен принцип ретроспективного действия: принимаемая по инициативе партии конституция закрепляла сам факт завершения очередного этапа социалистического строительства, а также определяла структуру и содержание конституционного устройства государства» [8, с. 48]. Тем самым конституция, выступая нормативным актом высшей юридической силы, в советской системе права также являлась инструментом диктатуры и средством обеспечения господства одного класса над другим.

В последние годы существования СССР происходит возврат к ранним либеральным ценностям, ориентация на западные образцы государственного, политико-правового и экономического устройства.

6) *российский*. Актуальный цикл исторического и правового развития. Сегодня существуют основания полагать, что Российская Федерация прошла фазы новаторства (во время принятия Конституции 1993 г., основанной

на западных, либеральных ценностях и европейском опыте политико-правового устройства), а также фазу апробации к новым правовым условиям. При этом явные неудачи в приспособлении, вызванные неготовностью большей части населения к принятию западных демократических ценностей, обуславливают очередной возврат к традиционным для России аксиологическим установкам, охарактеризованным ранее.

Полагаем возможным предположить, что ближайшие 5–10 лет следует ожидать сохранения консервативной тенденции, которая, вероятно, приведет к значимым изменениям в существующей конституционно-правовой системе, направленным на достижение баланса между демократическими ценностями, успешно внедренными в отечественные условия, а также исконно русскими и присущими российской ментальности конституционными, аксиологическими ориентирами и идеалами. При этом важно, что переход к следующему циклу станет возможен лишь в случае распространения и последующего укоренения в отечественном правовом пространстве значимой политико-правовой идеи, отвечающей критерию новаторства.

Заключение

Таким образом, на основании совокупности вышеизложенного, следует акцентировать внимание на том, что использование циклического подхода к анализу российского правопонимания и конституционно-правового развития позволяет выделить шесть ключевых циклов: княжеский, царский, ранний и поздний имперский, советский и российский. Каждый из названных циклов предполагает преодоление обществом и государством последовательных фаз конституционного новаторства, апробации новшеств к правовой реальности и их приспособления к российским условиям и ментальности, частичной ре-

цепции традиционных отечественных конституционных ценностей и форм государственно-правового устройства.

Правопонимание, присущее любому из указанных циклов, находится в прямой зависимости от имевших распространение и укоренение в обществе конституционных ценностей и формы политико-правового устройства страны в конкретные исторические периоды. При этом правовопонимание настоящего времени характеризуется соединением западных и традиционных российских ценностей, в котором последние получили тенденцию к преобладанию.

Список литературы

1. Барсуков А. Ю. Циклический характер трансформации права и правовой системы общества: теоретико-методологические основания исследования // LEX RUSSICA. – 2019. – № 7 (152). – С. 85–92.
2. Коллингвуд Р. Освальд Шпенглер и теория исторических циклов // Античность. – 1927. – № 1 (3). – С. 311–325.
3. Крусс В. И. Конституционное правовопонимание и злоупотребление правом // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 8 (70). – С. 13–20.
4. Крусс В. И. Психологическое измерение в конституционном правовопонимании: опыт доктринальной рецепции // Правоведение. – 2017. – № 6 (335). – С. 23–43.
5. Марк Туллий Цицерон. Диалог о государстве, законах. – М.: Мысль, 1999.
6. Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2005. – 547 с.
7. Ромашов Р. А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 1) // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 1 (67). – С. 19–32. DOI: 10.35231/18136230_2022_1_19.
8. Ромашов Р. А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 3) // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 3 (69). – С. 36–50. DOI: 10.35231/18136230_2022_3_36.
9. Ромашов Р. А. Политогенез. Храм – *Pólis* – Государство – State. СПб.: Алетейя, 2020. – 194 с.
10. Ромашов Р. А. Преемственность и цикличность в российском праве: единство и противоречия / Р. А. Ромашов // Юридическая техника: ежегодник. Вторые Бабаевские чтения: Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника. – Н. Новгород, 2011. – С. 41–42.
11. Сапронов М. В. Цикличность исторического процесса: Историография. Теория. Методология: дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2003. – 207 с.
12. Скоробогатов А. В. Конституционное правовопонимание как интегральная правовая доктрина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 258–266.
13. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М., 1945. – 1117 с.

14. Тихомиров Ю. А. Циклы правового развития // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 15–22.

15. Четвернин В. А. Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 4 (45). – С. 28–36.

References

1. Barsukov, A. Yu. (2019) Ciklicheskiy harakter transformacii prava i pravovoj sistemy obshchestva: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniya [The cyclical nature of the transformation of rights and systems of society: theoretical and methodological justifications]. *LEX RUSSICA*. No. 7. Pp. 85–92. (In Russian).

2. Kollingvud, R. (1927) Osval'd Shpengler i teoriya istoricheskikh ciklov [Oswald Spengler and the theory of historical cycles]. *Antichnost' – Antichnost*, No. 1 (3). Pp. 311–325. (In Russian).

3. Kruss, V. I. (2011) Konstitucionnoe pravoponimanie i zloupotreblenie pravom [Constitutional understanding and abuse of law]. *Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo – Bulletin of the Russian State University. The series Economics. Management. The right*. No. 8 (70). Pp. 13–20. (In Russian).

4. Kruss, V. I. (2017) Psihologicheskoe izmerenie v konstitucionnom pravoponimani: opyt doktrinal'noj recepcii [Psychological dimension in constitutional legal understanding: experience of doctrinal reception] *Pravovedenie – Jurisprudence*, No. 6 (335). Pp. 23–43 (In Russian).

5. Mark Tullij Ciceron (1999) *Dialog o gosudarstve, zakonah* [Dialogue about the state, laws]. Moscow: Mysl. (In Russian).

6. Medushevskij, A. N. (2005) *Teoriya konstitucionnykh ciklov* [Theory of constitutional cycles]. Moscow: Publishing house of the State University Higher School of Economics. (In Russian).

7. Romashov, R. A. (2022) Konstitucionno-pravovye sistemy sovremennoogo mira: opyt sravnitel'nogo analiza (stat'ya 1) [Constitutional and legal systems of the modern world: experience of comparative analysis (Article 1)]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningradskij yuridicheskij zhurnal*, No. 1 (67). Pp. 19–32. DOI: 10.35231/18136230_2022_1_19. (In Russian).

8. Romashov, R. A. (2022) Konstitucionno-pravovye sistemy sovremennoogo mira: opyt sravnitel'nogo analiza (stat'ya 3) [Constitutional and legal systems of the modern world: experience of comparative analysis (Article 3)]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningradskij yuridicheskij zhurnal*, No. 3 (69). Pp. 36–50. DOI: 10.35231/18136230_2022_3_36. (In Russian).

9. Romashov, R. A. (2020) *Politogenez. Hram – Polis – Gosudarstvo – State* [Polyto-genesis. Temple – Πόλις – State – State]. St. Petersburg: Aletheia. (In Russian).

10. Romashov, R. A. (2011) Preemstvennost' i ciklichnost' v rossijskom prave: edinstvo i protivorechiya [Continuity and cyclicity in Russian law: unity and contradictions]. *Yuridicheskaya tehnika: ezhegodnik. Vtorye Babaevskie chteniya: Preemstvennost' v prave: doktrina, rossijskaya i zarubezhnaya praktika, tehnika – Legal technique: yearbook. The second Babaev readings: Continuity in Law: doctrine, Russian and foreign practice, technology*. N. Novgorod. Pp. 41–42. (In Russian).

11. Saponov, M. V. (2003) *Ciklichnost' istoricheskogo processa: Istoriografiya. Teoriya. Metodologiya: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [The cyclical nature of the historical process: Historiography. Theory. Methodology: dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Chelyabinsk. (In Russian).

12. Skorobogatov, A. V. (2014) Konstitucionnoe pravoponimanie kak integral'naya pravovaya doktrina [Constitutional legal understanding as an integral legal doctrine].

Aktualnye problemy ekonomiki i prava – Actual problems of economics and law.
No. 4. Pp. 258–266. (In Russian).

13. Tit Lukrecij Kar (1945) *O prirode veshej* [About the nature of things]. Moscow.
(In Russ.).

14. Tihomirov, Yu. A. (2008) *Cikly pravovogo razvitiya* [Cycles of legal development].
Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. No. 10. Pp. 15–22. (In Russian).

15. Chetvernin, V. A. (2003) *Rossijskaya konstitucionnaya koncepciya pravoponi-*
maniya [Russian constitutional concept of legal understanding]. *Konstitucionnoe pra-*
vo: vostochnoevropejskoe obozrenie – Constitutional law: Eastern European Review.
No. 4 (45). Pp. 28–36. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

50/50 %

Об авторах

Ромашова Мария Романовна, специалист кафедры конституционного и адми-
нистративного права, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009–0003–0504–5822, e-mail:
7029807@mail.ru

Рыбкина Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор,
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-
Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0003–3321–0353, e-mail: marina-
rybkina@mail.ru

About the author

María R. Romashova, Specialist at the Department of Constitutional
and Administrative Law, North-West Institute of Management of the RANEP, Saint
Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0003–0504–5822, e-mail: 7029807@
mail.ru

Marina V. Rybkina, Dr. Sci. (Law), Professor, Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0003–3321–0353, e-mail: marina-
rybkina@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.02.2024

Принята к публикации: 29.02.2024

Опубликована: 30.03.2024

Received: 07 February 2024

Accepted: 29 February 2024

Published: 30 March 2024